

отмечено нами ранее [Казарницкий 2008] и позволило поставить под сомнение его принадлежность волосовской археологической культуре, тем более что погребение 63 — безынвентарное. По признакам посткраниального скелета эта погребенная также тяготеет к шагарской группе (см. рис. 3).

Таким образом, изучение остеологических материалов из Шагарского могильника позволяет сделать вывод о существенных различиях в пропорциях посткраниального скелета представителей волосовской и шагарской археологических культур, что может объясняться как эпохальной изменчивостью, так и разным происхождением исследуемых групп. Наличие среди представителей шагарской культуры индивидуума с набором остеометрических признаков, свойственных синхронному степному населению, свидетельствует о непосредственных контактах носителей шагарской и катакомбной культур с включением отдельных «степных» представителей в состав населения лесной полосы.

Библиография

Каверзнева Е.Д. Погребения с костяными поясными пряжками из Шагарского могильника // Тезисы конференции «Чтения, посвященные 100-летию В.А. Городцова в ГИМ». М., 2003. Ч. 1.

Казарницкий А.А. Новые краниологические материалы из Шагарского могильника // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008. С. 193–200.

Яблонский Л.Т. Краниология Шагарского могильника // Древности Оки. Труды ГИМ. М., 1994. Вып. 85.

В.А. Кисель

ТЕРЕ-ХОЛЬСКИЙ РАЙОН ТУВЫ И ЕГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Тере-Хольский кожуун является одним из самых труднодоступных районов Республики Тыва. Большую часть его территории занимает тайга, которая в небольших глубоких котловинах переходит в степи, а высоко в горах — в тундру. До настоящего времени здесь отсутствуют автомобильные трассы, а транспорт перемещается по наезженным колеям и бревенчатым гатям, проложенным сквозь заросли, болота, вдоль обрывов и по берегам рек. Самолеты и вертолеты, появившиеся в Туве сравнительно недавно, из-за нестабильных погодных условий летают нерегулярно.

До провозглашения в 1921 г. Республики Танну-Тува Улус земли района принадлежали Салчакскому и Хасутскому кожуунам. Позднее, в 1936 г., в бытность Тувинской Народной Республики, они были объединены в отдельный Тере-Хольский кожуун¹. Перемена объяснялась стремлением правительства ТНР воспрепятствовать присоединению этой территории к Монголии. Для упрочения влияния республиканской власти в крае, а также для закрепления ко-

¹ В 1953 г. район вошел в состав Кызылского кожууна, утратив свою административную самостоятельность. В 2003 г. Тере-Хольский кожуун был восстановлен.

чевников-скотоводов и оленеводов в границах кожууна в тот же год в местности Чыргаланды возле разрушенного буддистского монастыря — хурэ — началось строительство поселка. Сейчас бере-хольцы именуют его Эрги-Хоорай («Старый город»). Население кожууна формировалось из местных жителей и переселенцев с пограничных монгольских земель. Постепенно оно превратилось в особую локальную группу, говорящую на диалекте тувинского языка, с трудом понятном в других районах.

В конце 1940-х годов руководство Тувы приняло решение о переносе населенного пункта на новое место. Это было вызвано недостатком чистой питьевой воды и частыми желудочными заболеваниями у местных жителей. Новый поселок был заложен в 1949 г. в двадцати километрах восточнее близ пресного озера Тере-Холь [Кисель и др. 2005: 49].

На сегодняшний день при площади кожууна в 10 050 км² численность его населения составляет менее двух тысяч человек.

Оз. Тере-Холь, раскинувшееся на высоте 1 300 м над уровнем моря, занимает площадь около 40 км². Оно расположено в заболоченной котловине. Глубина озера достигает полутора метров, что объясняется историей его образования — естественным обводнением (нарушение водного стока, мерзлотные процессы) наиболее низких мест долины. На одном из многочисленных островов находится памятник уйгурского времени Пор-Бажын («Глиняный дом»). Этот архитектурный комплекс, окруженный восьмиметровой стеной, последние два года раскапывался археологической экспедицией, организованной Культурным фондом «Крепость Пор-Бажын».

Раскопки показали, что памятник состоял из ряда каркасных деревянных построек, обмазанных глиной и оштукатуренных раствором извести. Черепичные крыши зданий покоились на мощных деревянных колоннах, установленных на гранитных основаниях. Стены внутри некоторых сооружений были расписаны геометрическими узорами, выполненными красной краской. Снаружи кое-где выступали раскрашенные рельефные морды свиноподобных драконов. Оборонительная стена была возведена путем набивки в опалубку множества слоев глинистого грунта, скрепленных бревенчатой арматурой. Вход закрывали большие деревянные ворота.

Пор-Бажын возводился в русле китайской архитектурной традиции. Погиб он в результате многих причин: пожар, землетрясение, таяние многолетней мерзлоты [Пор-Бажын... 2007: 14–17]. Задумывался памятник, скорее всего, как религиозный или административный центр. Но, несмотря на явные следы ремонта, просуществовал он очень непродолжительное время, так и не начав функционировать.

Судя по исследованиям почвоведов, на момент возведения комплекса климат в этом районе радикально не отличался от современного. Пожалуй, он был более влажным [Там же: 24]. Поэтому причина, побудившая уйгуров организовать строительство храма или дворца в месте, отрезанном лесными дебрями от основных областей проживания, остается неразрешимой загадкой.

Летом 2007 г. сотрудники археологической экспедиции на Пор-Бажыне Д.Д. и А.Д. Васильевы, М.Е. Килуновская и В.А. Семенов провели обследование прибрежных районов оз. Тере-Холь с целью выявления других археологических объектов. Они осмотрели культовый объект на юго-западном берегу, состоящий

из стел и оленного камня, на котором выбиты фигура оленя и три наклонные черты¹. На оленном камне группа скопировала процарапанную древнетюркскую руническую надпись, расшифровывающуюся как «Иркин Бучу (ш/р)»². Кроме того, было открыто несколько курганных могильников, относящихся к скифскому и средневековому времени [Там же: 20–21]. Однако краткость и схематичность описаний вызвали необходимость повторного тщательного осмотра, выполненного в июне 2008 г. И.В. Чекулаевой, В.Н. Тамба и В.А. Киселем.

Как показало разведочное исследование, в местности Артаг-Ораш³ недалеко от стел и оленного камня на горном склоне находится около десятка каменных выкладок, представляющих собой, вероятно, средневековые погребально-поминальные сооружения. Размеры их достигают 1,5–3 м в длину и 1,3–2 м в ширину.

В километре к юго-западу от них в небольшой долине Узура располагается каменно-земляной курган диаметром около 20 м и высотой 1,7 м. В центре кургана зияет глубокая грабительская воронка. Памятник окружен каменными кольцами и кругами, достигающими в диаметре 1,5–1,7 м. Он датируется скифским периодом.

За горным хребтом в четырех километрах юго-западнее от скифского кургана в урочище Хойбуген-Аксы («Устье Хойбуген») у подножия горы, вытянутой с севера на юг, размещено семь каменных курганов. Памятники компактно сгруппированы. Они имеют диаметры 2,5–8 м и высоты 0,5–1,5 м. Большинство из них обнесено квадратной оградой с крупными угловыми камнями. На одном объекте установлена стела. Судя по отдельным скоплениям камней, не исключено, что близ этих погребальных сооружений находились разрушенные поминальные ограды.

В трех километрах к югу простирается долина Холь-Бажы («Вершина озера»?). У подножья гор, огибающих ее плавной дугой, располагаются пять средневековых и два (?) скифских каменных кургана. Средневековые памятники диаметром 5–12 м достигают в высоту 0,3–0,4 м. Возле них имеются кольцевидные выкладки. Наибольший интерес вызывает скифский курган с оградой в форме кольца диаметром около 20 м. Типологически он относится к херексурам и, вероятно, был построен на раннем этапе скифского периода.

В седловине горы, возвышающейся над могильником и ориентированной на Пор-Бажын, находится одиночный средневековый курган, сложенный из скальных обломков. Диаметр памятника составляет около 6 м, а высота — 0,5 м. С двух сторон к нему примыкает пара круглых пристроек.

В полуклометре южнее на склонах и у подножия гор на сравнительно большом расстоянии друг от друга размещены четыре средневековых каменных кургана. Диаметры их колеблются от 4 до 10 м, а высоты — от 0,3 до 0,5 м. Объекты окружены квадратными оградами с угловыми камнями. Некоторые курганы имеют грабительские воронки.

¹ Стелы именуются местными жителями «Ворота Чингисхана». По преданию, с самой крупной из них Чингисхан сажался на коня.

² «Иркин» — один из высших титулов карлуков, входивших в Уйгурский каганат.

³ Известно и другое название — Ортаа-Оораш («Средняя седловина»).

На южном берегу озера в урочище Айбыл были зафиксированы три весьма поврежденных распахкой кургана. Рядом с ними располагается заброшенное тувинское кладбище, захоронения на котором совершались с 1960-х годов по 1995 г. Предварительно курганы можно отнести к скифскому периоду.

П. Кунгуртуг, удаленный приблизительно на восемь километров от юго-восточного края озера, был заложен непосредственно на скифском и средневековом (?) могильниках. Каменные курганы тяготеют к восточной окраине поселка и подходят к современному кладбищу. Большинство их уничтожено жителями и хозяйственными постройками, причем разрушение некоторых объектов произошло всего 3–4 года назад. Могильники насчитывают несколько десятков курганных насыпей.

Изучение окрестностей оз. Тере-Холь показало, что, несмотря на наличие отдельных разновременных погребальных полей, все некрополи отличаются небольшим количеством памятников. Исключение составляет п. Кунгуртуг. Но если принимать во внимание обширные пространства кожууна, то скопление курганов в поселке тоже представляется незначительным. По-видимому, в течение многих столетий эти места были мало заселены.

Такая демографическая ситуация в районе объясняется климатическими изменениями, произошедшими в Туве. Согласно палинологическим исследованиям, в позднем плейстоцене и начале голоцена климат в Туве отличался суровыми условиями. Он был аридным и холодным. В середине голоцена климат также оставался аридным, однако наметилось потепление. Увлажнение, начавшееся в позднем голоцене, привело к активному распространению темнохвойных лесов и расширению пояса тайги. К рубежу эр установились климатические условия, практически идентичные нашим дням [Дирксен, Чугунов 2007: 156–161]. Тере-Хольский край в течение последних трех тысяч лет был покрыт таежными дебрями, что делало его малодоступным и слабо освоенным. Таким образом, уже с начала скифской эпохи этот район можно считать обособленной территорией, занятой населением, отличавшимся, как и в настоящее время, культурным своеобразием.

Библиография

Дирксен В.Г., Чугунов К.В. Турано-Уюкская котловина Тувы: изменения природных условий и динамика ее освоения в древности (опыт реконструкции) // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. СПб., 2007. С. 139–164.

Кисель В.А., Торгоев А.И., Шыырап О.К. Тере-Хольский кожуун: история и современность // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы: М-лы междунар. науч.-практ. конф. Кызыл, 2005. Ч. I. С. 49–53.

Пор-Бажын: Бюллетень Культурного фонда «Крепость Пор-Бажын». М., 2007.